

**МАША
ТРАУБ**

Читайте книги Маши Трауб

ЛЮБОВНАЯ АРИТМИЯ
О ЧЕМ ГОВОРЯТ МЛАДЕНЦЫ
Я НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНА
ВСЯ LA VIE
СЕМЕЙНАЯ КУХНЯ
ЛАСТОЧ...КА
ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА
НЕ ВСЯ LA VIE
ПЬЯНАЯ СТЕРЛЯДЬ
ТЕТЯ АСЯ, ДЯДЯ ВАХО И ОДНА СВАДЬБА
ДНЕВНИК МАМЫ ПЕРВОКЛАССНИКА
ПАДШАЯ ЖЕНЩИНА
ДОМИК НА ЮГЕ
ОСТОРОЖНО – ДЕТИ! ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
СОБИРАЙСЯ, МЫ УЕЗЖАЕМ
СОНЯ И АЛЕКСАНДРА
ПЛЮС ОДИН СТУЛ
ЧУЖОЙ
СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ
ИСТОРИИ МОЕЙ МАМЫ
НАША ДЕВОЧКА
ПЛОХАЯ МАТЬ
ШУШАНА, ЖУЖУНА И ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ
ПРОДАЕТСЯ ДОМ С ДЕДУШКОЙ
УВАЖАЕМЫЕ ОТДЫХАЮЩИЕ!
НА ГРАНИ РАЗВОДА
ЛИШНИЕ ДЕТИ
БЕДАБЕДА
ИЛИ Я СЕЙЧАС УМРУ ОТ СЧАСТЬЯ
ПОЛНОЕ ОЗОМЛЕНИЕ

МАША
ТРАУБ

Полное
оZOOMление

Москва
2020

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

Разработка серии и оформление обложки:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

Иллюстрация на переплете *Ирины Ветровой*

Трауб, Маша.

Т65 Полное оZOOMление / Маша Трауб. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-114183-7

Мама, папа, сын-студент и дочь-школьница — любимые персонажи читателей Маши Трауб. Мы встречались с ними в книгах «Счастливая семья», «О чем говорят младенцы», «Вся la vie» и многих других.

Мы наблюдали за этим семейством во время их отпуска в Греции и в спортивном лагере, следили за их буднями в Москве. И каждый раз это было остроумно, ярко и увлекательно. Так, как умеет только Маша Трауб.

А что же происходит с нашими героями сегодня, когда они, так же, как мы все, заперты в собственной квартире, где в каждой комнате и даже на кухне не прекращаются зоом-конференции, деловые переговоры в Скайпе, школьные уроки и институтские семинары, а еще выставляется свет и налаживается звук, чтобы дать интервью?

Семейство не унывает и находит повод посмеяться.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Трауб М., 2020
© Оформление.

ISBN 978-5-04-114183-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Все только начинается,
или Девочки, всем привет*

— Господи, как же мне все это надоело! Опять электронный дневник завис! Сима, спроси у своих одноклассников, у всех висит или только у нас?

— У некоторых висит сразу, а у некоторых на скрепочке, — ответила десятилетняя дочь-пятиклассница Сима.

— Какой скрепочке?

— Которая под черным треугольничком. На него нажать надо.

— Я с ума сойду с этим дистанционным обучением! Так, у меня телефон не реагирует. Что с телефоном-то? Вася! Помоги уже мне и своей сестре! Кстати, ей нужна своя почта! А мне тайная, отдельная от всех! Так, и давайте составим график использования папиного кабинета, ноутбуков и стационарных компьютеров.

— Свой не дам, — заявил решительно студент Василий. — Я, между прочим, тоже на дистанционном обучении, если вы забыли.

— Ладно, тогда я отдаю свой ноутбук Симе для уроков и беру папин. Андрюш! Ты меня слышишь?

Маша Трауб

Ты можешь мне отдать свой ноутбук завтра с двух до трех? И кабинет уступить?

— А я куда? У меня конференция в это время! — испуганно сказал муж.

— Не знаю, куда хочешь! К Васе или к Симе в комнату уйди, — предложила я.

— Ко мне нельзя! У меня лекция и семинар в Zoom! — тут же ответил Василий.

— А у меня в комнате вообще интернет не ловится, — заметила Сима.

— Тогда иди в спальню! — велела я мужу.

— И как ты себе это представляешь? Мне стол нужен и... книжные полки. Для фона.

— Пока никак не представляю. Так, давайте решать проблемы по мере поступления. Я составлю график на текущую неделю и повешу на дверь кабинета. Если у кого-то что-то важное, например у меня, то я занимаю папин кабинет.

— А если у меня что-то важное, то я ухожу в спальню? — уточнил муж.

— Можно я просто самоизолируюсь в своей комнате? — не задержался с комментарием сын.

— Не отвлекаемся. Я записываю. С половины десятого до двенадцати в кабинете Сима. С двух до трех у меня тренировка, тоже в кабинете. Потом запись с четырех, на полчаса. А с шести до восьми у Симы тренировка в кабинете.

— Марусечка, а можно спросить? — поднял руку муж.

Полное оZOOMление

— Спрашивай, — разрешила я.

— А почему все в моем кабинете?

— Потому что это самая большая комната в квартире, там идеальный фон для съемок — книжные шкафы, семейная библиотека, хороший свет и роутер рядом! Все изменения согласовываем со мной или вписываем в график. Я как мать имею право ни с кем ничего не согласовывать. И куда вы все пошли? Семейное собрание еще не закончилось!

— Я мусор вынести, — объявил Василий.

— А я в магазин. Хлеба нет, — ответил муж.

Оба ринулись в коридор наперегонки.

— Маски, перчатки! Нос оксолинкой намазали! — крикнула я вслед.

Я пребывала в панике. Привычный режим и распорядок дня рухнул. Новый я еще не успела придумать. А когда я что-то не могу придумать, это ненормальное для меня состояние.

Ночью снился кошмар. Этот сон преследует меня давно. Я стою на вокзале одна с огромным чемоданом и двумя маленькими детьми. И не знаю, в какую сторону надо двигаться.

Утром поделилась с семьей страхами. Да, мне удалось согнать их за стол в одно время, потому что я пожарила гигантскую яичницу и пережаривать не собиралась.

Василий хотел высказаться насчет того, что у него свой график питания и проживания, как

Маша Трауб

это было до самоизоляции, но решил не спорить.

— Мам, у тебя все в порядке? — спросил он, хотя обычно до часу дня предпочитает не общаться с внешним миром. Вася терпит окружающую действительность молча.

— Нет, у меня не все в порядке. Я в истерике и панике. За один день я прошла все стадии восприятия ситуации и сейчас нахожусь на четвертой — депрессии!

— А следующая какая? — уточнил сын.

— Принятия. Но до нее я не дотяну точно!

Так вот, сон. Если раньше мне снилось, что я просто на вокзале одна с детьми, то сейчас мне приснилось, что точно в Белоруссии. И даже не в Минске, а на каком-то полустанке.

— А детей ты по дороге подобрала? — хохотнул сын.

— Ничего смешного! Дети были не вы, а чужие! Значит, вас я где-то бросила! И должна еще о вас беспокоиться! — закричала я.

— Марусечка, ты прекрасно выглядишь! Ничего не случилось? — уточнил муж, зайдя на кухню.

— То есть до этого по утрам я выглядела ужасно?

— Мама в депрессии. И она уже доехала до Белоруссии. Теперь думает, куда ей двигаться дальше.

— О, мы едем в Белоруссию? — рассмеялся муж.

Полное оZOOMление

— Нет, мы никуда не едем, — пояснил сын. — Мама нас бросила. Она с другими детьми едет не пойми куда.

— Вася, прекрати издеваться, я в холодном поту проснулась, — рывкнула я.

— Не могу понять, что не так. Но как-то хорошо. — Муж с удовольствием ел яичницу и смотрел то на меня, то на детей.

— С мамой что-то не так, — дала подсказку, не сдержавшись, Сима.

— Нет! С мамой все так! Она такая красивая сегодня! — воскликнул муж.

— Нет, ну ты вообще! — Я все-таки грохнула сковородой по плите.

В десять утра я должна была записать какое-то очень важное рабочее видеообращение, после чего сразу же выйти в рабочую конференцию. Поскольку я не знала, какой дресс-код предполагают рабочие конференции из дома, то на всякий случай нарядилась и накрасилась. Поэтому яичницу я жарила при полном макияже, в платье, которое обычно надеваю на деловые встречи, и на каблуках. Почему на каблуках — не знаю. Обычно в кроссовках хожу, но тут решила, что без каблуков — никак. Их никто не увидит, конечно, но я-то буду знать, что на каблуках, и стану чувствовать себя уверенно. Кажется, мой здравый смысл тоже где-то заперся на карантине, отдав управление мозгом под-

Маша Трауб

сознанию. А еще где-то в мозжечке кто-то кричал: «Ааааа! Все плохо! А будет еще хуже!»

— Как в мультике «Головоломка», — сказала я.

— Кто? — уточнила Сима.

— Я как девочка в мультике, а в моей голове творится бог знает что.

— Mam, вообще-то я сама могу фотографировать свою домашку и отправлять. Я уже научилась, — ласково сказала Сима.

— Умница моя. Вот, держи мой телефон, фотографируй и прикрепляй, — обрадовалась я.

Перемыв посуду, я привычно села на свое рабочее место, которое находится на кухне, — посмотреть новости, ответить на рабочие письма — и поняла, что у меня ничего нет. Ни телефона, ни ноутбука. Я осталась без средств связи, поскольку моя связь теперь работала на школьный электронный дневник. «Ну и ладно», — решила я. И принялась смотреть в стену. Это продолжалось минуты две. Потом я решила поставить тесто на пироги и сварить суп. Подумав, начистила картошки примерно на роту солдат и засунула ее запекаться в духовку. Да, тесто я замесила не как обычно, а в особо извращенной форме — сначала поставив опару. В тот момент, когда колошматила молотком по мясу, добиваясь идеальной степени отбивки, услышала разговор сына с отцом.

Считается, что сын меня чувствует как-то особенно. И первым замечает, что с мамой что-то пошло не так. Вася у нас физик, единственный и неповторимый в семье гуманитариев. Поэтому к его мнению все прислушиваются — физики умеют анализировать, сопоставлять данные, и вообще они гении, подключенные к космосу.

— А что с мамой? — спросил муж.

— Пока все нормально, — ответил сын, — просто нервничает. Сейчас она придумает, как мы будем жить дальше, и успокоится. Если пока не затеяла ремонт и не перекрашивает кухню в новый цвет, нет повода для беспокойства. Как только почувствуешь запах растворителя, можно начинать волноваться.

— А как пахнет растворитель? — уточнил муж.

— Помнишь, когда мама отправила Симу на спортивные сборы одну в первый раз? — спросил Вася.

— Даже не напоминай! — замахал руками муж.

Да, это было тяжелое лето для нашей семьи. Намного тяжелее предстоящего, пусть и в самоизоляции и с сорванными поездками.

Сборы проходили в подмосковном пансионате. Я засекала время от дома до ворот пансионата — двадцать минут без пробок.

Про сами сборы девочек, занимающихся художественной гимнастикой, — отдельная история. Но тогда, в те две недели, я просыпалась ровно

Маша Трауб

в четыре утра. Именно в это время просыпался мой муж и начинал тихонько причитать: «Давай заберем, давай заберем. У меня сердце беспокоит. Она плакала вечером». Вечером девочкам выдавались мобильные телефоны, чтобы они могли поговорить с родителями. И муж неизменно спрашивал: «Тебе там совсем плохо? Может, забрать? Ты кашляешь? Ты плачешь? Тебе душно? Тебе плохо?» Сима в ответ начинала рыдать так, что тренерам приходилось вливать в нее валерьянку, чтобы успокоилась. Я синхронно с тренерами вливала валерьянку в мужа. Но ее действие заканчивалось в четыре утра, когда он открывал глаза и затягивал свое: «Давай заберем, давай заберем». Вася в тот момент находился в Карелии, где греб на байдарках по экстремальным порогам и звонил раз в три дня. И то, если найдется подходящее дерево, на которое можно залезть, чтобы поймать связь. Муж, увидев, что я перестала реагировать на него в четыре утра, в пять затевал новую песню: «Как там Вася? Он уже два дня не звонил. У него все хорошо? Куда можно позвонить, чтобы узнать?»

Вот тогда я и покрыла все деревянные поверхности в доме лаком, расписала холодильник в ядерные цвета, купила чайник и микроволновую печь алого цвета. Причем точно помню, что для меня было очень важно, чтобы цвет бытовой техники совпадал с цветом моего маникюра. Заодно

поменяла плитку, в чем не было особой необходимости. Но мне вдруг отчаянно захотелось именно новую плитку в ретростиле и непременно зеленого цвета.

Вася вернулся в тот момент, когда я собиралась выкинуть холодильник, только что обновленный, отмытый и расписанный цветами. Только сыну удалось остановить меня от полного ремонта в квартире. Когда я добралась до мастики, мелков и прочих средств для восстановления паркета, Вася забил тревогу. В доме невыносимо пахло растворителем. Я, натянув на нос и рот горнолыжную маску сына, что-то без конца терла и смывала. Ползала по полу, затирала, замазывала и писала объявления — «не наступать», «не заходить». Сын с мужем передвигались, перепрыгивая через участки, покрытые мастикой и лаком. Так я реагирую на все стрессовые ситуации — пеку, готовлю, обновляю, переделываю. Как-то поменяла обивку на всех стульях в доме и перетянула диван.

Сима наконец вернула мне телефон, который истерически мигал новыми сообщениями. Поскольку моя дочь — круглая отличница и всегда все знает, от домашнего задания до расписания уроков, то отчего-то считается, что я тоже владею сокровенными знаниями, как мать отличницы. А я не владею! Две мамы в личных сообщениях уточняли, на какой треугольник жать и где вообще находится

пресловутая скрепочка, к которой нужно прикреплять задания. В родительском чате все обсуждали сообщение мамы Влады: «Девочки, всем привет. Передайте классной, что мы уезжаем на дачу, а там нет связи. Мы не сможем учиться. Увидимся после самоизоляции! Всех целую и обнимаю!»

У меня был единственный вопрос: «А что, так можно было?»

— Мам, я не понимаю, что здесь написано! — ворвалась на кухню Сима.

— Идентификатор конференции, — прочла я в ее ученическом, отдельном от родителей чате. — Видимо, это для уроков. Надо ввести номер конференции и пароль.

— Я это поняла! Я не могу это выговорить! — чуть не плакала дочь.

Минут десять отрабатывали с ней произношение слова «идентификатор». Я решила, что на этом слове можно прекрасно проверять степень опьянения. Своего, например. Или мужа. Пока все закупались гречкой, я пополняла семейный бар, решив, что без гречки я выживу — у меня чечевицы и фасоли стратегический запас, а вот без вина — точно не проживу.

«Пришлите, пожалуйста, скрин задания!»

«У нас не открывается ссылка!»

«Нам тоже ошибку выдает!»

«А когда заходить на эту конференцию? Сейчас?»

Полное oZOOMление

«Вроде бы завтра».

«Где вообще эти ссылки находятся?»

«Я вообще чёт ничё не понимаю».

«Кто-нибудь сделал английский?»

Персланное сообщение:

«Может, планета хочет отдохнуть? Она устала от суеты людей, она взбрыкивает штормами и ливнями, она температурит безморозной зимой, она встряхивает себя землетрясениями, как собака, которая устала или вышла из воды. Теперь у Земли аутоиммунное заболевание, и планета выбрала способ излечения: собрать всех дома. Каждого жителя — внутрь своей страны, внутрь своего дома, поближе к родным стенам. Чтобы отдохнули от работы, суеты, вечной спешки...»

«Б...»

Персланное сообщение:

«Уважаемые родители, убедительная просьба сдать деньги до конца недели на ремонт онлайн-школы».

«Б...»

Персланное сообщение:

«Сегодня с 23:00 до 05:00 со спутника лазером будут замерять температуру у населения. Просьба по возможности стоять у открытого окна лбом по направлению к звездам».

«Уважаемый айфон 1976, это официальный чат нашего класса, с классным руководителем. Ваши комментарии оставляйте в родительском чате без